

Пустота молча сглотнул ком в горле. В душе он был смущен, его взгляд наконец перешел с покачивающейся попки панды-малыша на лицо Тан Ли, и он осторожно спросил:

— Могу я спросить, оружие какого класса ты нашла?

— Оружие? — Тан Ли опешила. — Ты имеешь в виду, что на панде-малыше есть карта сокровищ, позволяющая откопать оружие?

— ...

Пустота остолбенел. — Ты не знаешь?

— Не знаю.

На лице Тан Ли появился огромный вопросительный знак.

Пустоте стало совсем не по себе. Тан Ли теперь была его новым боссом, но в первый же день знакомства она задала ему сложную задачу. Если он расскажет ей тайну, скрытую в панде, не принесет ли это неприятностей в будущем?

Говорить или нет?

Возможно, из-за искренности, проявленной Тан Ли по пути, он уже невольно начал представлять себе будущую жизнь на Острове Летучих Цветов... Ему очень понравилось это тихое место...

Пустота колебался мгновение, затем с покорностью признался:

— Ты видела Юньсяо, верно?

Взгляд скользнул по сторонам, кроме них и шелестящего бамбука, никого не было, но даже так он все равно понизил голос.

Тан Ли кивнула.

— Юньсяо родом из дома князя Му в Бэй Му. Ходят слухи, что в прошлой жизни он был доблестным и опытным генералом. Хотя заслуг у него было много, судьба его была полна убийств, и в итоге он погиб в битве за город, отражая вторжение чужеземцев, в возрасте всего двадцати четырех лет.

Пустота сделал паузу. — Из-за неисполненных желаний после смерти его глаза не могли закрыться. Один безвестный кузнец, проходя мимо его тела, сказал, что в нем слишком много обиды, подходит дляковки меча. Тогда он отрубил ему голову, расплавил в раскаленном железе и в конце отковал покрытое кровавой ржавчиной длинное копьё.

Услышав, что Пустота завел речь о Юньсяо, сердце Тан Ли екнуло. Неужели...

— Но с тех пор, как копьё было выковано, кузнеца каждую ночь мучили кошмары. Тогда он уверился, что это нечистый демонический предмет, и отнес его под буддийскую пагоду храма Холодной Воды в Бэй Му, где оно пролежало несколько сотен лет.

— И потом?

— Позже генерал Линь... по счастливой случайности получил панду...

Глаза Тан Ли расширились.

— !!!

Пустота почувствовал, что у него тоже пересохло в горле. Он потер слегка вспотевшие ладони. — Говорят, когда в игре появляется редкая большая панда, это означает, что скоро появится легендарное оранжевое оружие высшего уровня. По воле небес оно укажет избранному направление, где находится оранжевое оружие. Однако эта новость... известна не многим, но избранный должен хоть что-то об этом знать.

Тан Ли: ...

Если бы глаза могли выпадать из орбит, наверное, они уже давно бы улетели...

Пустота: ...

Оказывается, действительно совсем не знает. Просто жесть. И хорошо, что у нее нет особых амбиций, иначе, украв панду ночью, эта дурочка даже не знала бы, у кого плакать.

Но... Кто мог подумать, что у этого пушистого комочка, который только ест и спит, есть такие способности!

Использовать панду, чтобы указать избранному путь к легендарному оружию, — чья же это дурацкая идея, у какого геймдизайнера??? — Выходи! Гарантирую, не убью!

Упавшая с неба пирожка была слишком большой, едва не вышибив хрупкое сердце Тан Ли. В голове у нее была каша, она слабо спросила:

— Но... но... малыш никогда не проявлял никакой странной реакции...

Может, ошиблись...

Пустота, кажется, тоже смутился от вопроса, не смог сразу ответить. Они оба уставились на панду-малыша у своих ног.

Панда-малыш хрум-хрум откусила несколько раз бамбук, затем медленно перевалилась на несколько шагов, в тень бамбука, и снова принялась хрумкать.

Пустота помолчал некоторое время, затем сказал:

— Ты пробовала отнести ее подальше, посмотреть, куда она пойдет?

— Раньше, в Нань Ю, она очень любила убегать на улицу, но мы держали ее во дворе, не отпускали. А потом, когда переехали сюда...

Тан Ли сглотнула. — Она больше не убегала...

Пустота: ...

Чувствую, что уловил очень потрясающую информацию.

Тан Ли: Мамочки-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и!!!

Панда-малыш от испуганного крика Тан Ли шлепнулась на попу.

Небеса!

Панда-малыш жевала бамбук, сидя на оранжевом оружии бесценной стоимости!!!

Этот день явно не будет спокойным.

В бамбуковой роще шумел ветер, прошлой ночью был дождь, в воздухе еще витала свежесть омытых бамбуковых листьев.

Тан Ли и Пустота узнали секреты друг друга. Ради спокойствия они просто вместе подписали соглашение, содержание которого включало обязательство Пустоты защищать и хранить в тайне дело о панде-малыше и оранжевом оружии. Точно так же Тан Ли не должна раскрывать внешнему миру местонахождение Пустоты.

В случае нарушения одной из сторон — немедленное удаление аккаунта. Соглашение передается игровой Системе для хранения и определения.

Таким образом, Пустота наконец мог спокойно поселиться, и в душе он действительно вздохнул с облегчением. Если бы это соглашение не было подписано, а с пандой и оранжевым оружием что-нибудь случилось, ему бы не отмыться.

К счастью, Тан Ли тоже не была глупой. Когда он предложил подписать соглашение, Тан Ли даже почувствовала себя неловко, очень благодарной ему. Ведь информация об оранжевом оружии бесценна, а он предоставил ее очень своевременно.

По его словам, раз панда-малыш все время крутится в бамбуковой роще, то эта штука на сто процентов зарыта под землей. Нужно лишь найти полдень, когда солнце в зените, и прийти копать. Однако каким именно будет оружие, к какому классу принадлежит, какие эффекты дает — совершенно неизвестно.

Тан Ли становилось все более тревожно, и она не забывала ворчать:

— Везение Линь Юэцзяня и правда неплохое!

Всего в игре десять школ, если считать и Тайные Врата, то вероятность вытащить оружие своей школы очень мала.

Однако Пустота неожиданно не поддержал ее тему, словно задумался о чем-то, на челе его залегла легкая печаль.

Видя такую реакцию, Тан Ли подумала: неужели еще какая-то закавыка скрывается?

И действительно, Пустота, видимо, решил, что раз уже рассказал о деле с оранжевым оружием, то и в других деталях нет смысла скрываться. Тогда он сказал:

— Если хочешь определить школу оружия, можно сходить в храм Холодной Воды в Бэй Му или в храм Белого Облака в Нань Ю, зажечь благовония, пожертвовать деньги на масло для лампад, а затем загадать желание. Чем больше денег пожертвуешь, тем легче сбудется...

Тан Ли: ...

Мировоззрение бедняги было обновлено. Оказывается, есть и такой способ.

— На самом деле этот метод загадывания желаний не ограничивается поиском сокровищ. Все

события, зависящие от вероятности, которыми может управлять Система, можно использовать для снижения риска.

Тан Ли: ...

Тогда... сколько денег на лампадное масло вложил тогда Линь Юэцзянь?

Пустота равнодушно ответил:

— Сто тысяч.

— Золотых?

— Золотых.

Кругом пошло кругом, и стало нечем дышать...

— О... э-э-э, ты, может, голоден? Пойдем поедим.

— ...

Линь Юэцзянь всего лишь дважды хорошенько отлупил Лоу Тинфэна, это же... какое широкое сердце!..

Тан Ли почувствовала, что все это время она ошиблась насчет Линь Юэцзяня, этот человек просто святой, вызывающий оскмину! Она могла лишь мысленно повторять: Прости, пишущийся как Мария, читающийся как генерал Линь, я не специально подкапываюсь под твою стену qaq!!!

Очень неловкая смена темы. Пустоте стало и смешно, и досадно. Он увидел, что Тан Ли с рассеянным видом повела его в другую сторону, не сказав, как распорядиться тем, что под землей. Тогда он с любопытством спросил:

— Не нужно этим заниматься?

По крайней мере, прислать кого-нибудь охранять было бы лучше.

Тан Ли наконец остановилась, оглянулась на панду-малыша, облизывающую лапки, немного подумала и все же сказала:

— Кажется, она ест с удовольствием. Ладно, пусть все остается как было раньше. Я как можно скорее откопаю эту штуку.

Когда Хун Янь был здесь, он тоже не сидел круглосуточно рядом с пандой-малышом. Он не только водил малышку на прогулки в горы, копал дикую морковку, но и часто просто бросал ее во дворе, позволяя играть самой.

Разве Хун Янь не знал ценности панды-малыша? Хотя Хун Янь говорил, что купил панду-малыша на рынке, Тан Ли была уверена: даже если Хун Янь не знал о существовании оранжевого оружия, он точно понимал, что многие хотят получить панду-малыша, иначе бы не стал так решительно вести всю семью и панду-малыша на Остров Летучих Цветов, когда в деревне начались странности.

Такая пронизательность и хладнокровие...

Именно в этот момент у Тан Ли вдруг возникло сильное чувство — Хун Янь не мог умереть так легко.

<http://bllate.org/book/15606/1393481>